

Из красивой чашки, аккуратно поставленной перед Кертисом, медленно струился пар.

Прокашлявшись, представитель центрального храма раскрыл принесённую с собой папку документов и нацепил на нос очки.

Хоть Ханна не совершала никаких преступлений, эта мрачная атмосфера заставила понервничать и невинную девушку.

— Храм получал дополнительное финансирование на некоторые сооружения.

— Да. В частности, на детский приют и дом престарелых.

— У меня есть информация, что пожилые люди, которые были отправлены на попечение храму, выступали в роли служащих. Все они были привлечены к выполнению какой-либо работы.

— К-как бы такое могло произойти.

Однако это действительно было правдой.

Вместо проявления необходимой заботы, поступивших стариков принуждали к выполнению работ по содержанию храма.

— В сиротском приюте значится 6 детей, куда же подевались ещё трое?

— Получается, что троих выпущенных по возрасту детей до сих пор не убрали из списков. Ха-ха.

Тем не менее нужно было отметить, что это также являлось ложью.

Из-под опеки приюта вышло всего двое сирот, в том числе и достигшая своего пятнадцатилетия Ханна.

— Вам было выделено 500 золотых на содержание храма, однако состояние здания оставляет желать лучшего.

— Строительство ещё не началось... Однако у меня есть подтверждение о заключении договора на оказание работ по восстановлению.

Озвученная сумма выделенных средств в 500 золотых соответствовала той, что эти нечестивые люди хотели получить с продажи маленьких сирот.

Неужели в мире существуют подобные совпадения.

— Проблемы в управлении объектами храма, отсутствие грамотного управления финансами, недостаток необходимых документов... Если в таком виде передать отчёт центральному храму, ваше ближайшее будущее становится весьма однозначным.

От этих слов лицо местного первосвященника приобрело сероватый оттенок.

Кертис продолжил медленно просматривать документы в своих руках.

Тогда его брови характерно изогнулись, а уголки губ поползли вверх.

— И это не закончится одним лишь сокращением выделяемого бюджета.

«Что! Что это значит! Он говорит о том, что в конце концов все недостающие средства будут восполнены за счет личного кармана первосвященника?»

Ханне было очень любопытно содержание тех документов, она слегка вытянула шею и, проявляя нечеловеческие усилия, попыталась заглянуть в них.

— Даю вам три дня. Если все замечания, описанные в этих бумагах, будут устранены в течение трёх дней, мы пересмотрим наше решение.

С глухим стуком пачка бумаг из рук Кертиса приземлилась на деревянную столешницу.

Столь незначительный звук стал причиной огромного потрясения верховного священника, будто небеса рухнули ему на голову.

— Надеюсь, трёхдневный испытательный срок поможет устранить все недочёты.

Это была подачка, не дающая и капли надежды, которая никак не сочеталась с доброй улыбкой проверяющего.

«Как можно отремонтировать храм за три дня?»

— Что ж.

Ханна могла поклясться, что за спиной неторопливо уходящего священника были видны крылья.

Конечно же, дьявольские крылья.

— ... Ха.

Долгий тяжелый вздох первосвященника заполнил всё пространство кабинета.

Храм, находящийся под угрозой уничтожения. И что-то напевающая себе под нос девушка. Это было абсолютно неуместное сочетание.

Однако от одного вида погружённого в глубокое отчаяние первосвященника Ханна чувствовала такую лёгкость в движениях.

— Я собираюсь ещё долго злорадствовать.

Не помнившая себя от радости девушка бодрой походкой приближалась к зданию детского приюта, когда внезапно её охватило беспокойство.

Если бюджет действительно был бы урезан, злобный первосвященник потрудился бы скорее продать маленьких детишек, чтобы восполнить недостаток денег.

Тогда Ханна задумалась, какие у неё есть варианты, чтобы первой нанести ему поражающий удар.

«Есть только один выход».

Девушке явился лишь один способ для полного разрешения текущей ситуации.

Она должна была заключить сделку с центральным храмом.

Той ночью храм сохранял свою безмятежность.

Вот почему разодетая в неприметную одежду Ханна воспользовалась покровом ночи, чтобы пробраться на запретную для женщин территорию.

— Там же никого нет?

Ханна воровато заозиралась по сторонам, как это ранее делал Чейзен.

— Да, кому может понадобится принимать ванну на рассвете.

Убедившись, что не была никем замечена, Ханна осторожно пробралась на мужскую сторону общественной бани.

«Если это действительно было спрятано в таком месте, не знай я об этом заранее, то никогда не смогла бы найти книгу, даже обыскав снизу доверху всю территорию храма».

Девушка приложила столько усилий, чтобы отыскать подпольную бухгалтерскую книгу, но ей даже в голову не приходила мысль, что такая вещь может быть запрятана в запрещённом для женщин месте.

«Это же священное место для очистки души и тела! Как можно здесь прятать что-то настолько грязное, как бухгалтерская книга!»

Внутреннее убранство мужской половины бани мало чем отличалось от женской.

Из-за плотного пара видимость в помывочном отделении была плохой, но и никаких движений Ханна также не заметила.

И только звуки текущей горячей родниковой воды нарушали рассветную тишину.

Плотно прикрыв своё лицо тканью, девушка начала тщательно обыскивать траву возле ванны.

Она подумала, если что-то было спрятано на улице, то самыми подходящими для этого местом были густые заросли травы и кустарников.

Кроме этого также следовало осмотреть кучи камней.

Неизвестно сколько прошло времени, пока Ханна бродила по подозрительным местам и внимательно осматривала их.

«Неужели он действительно закопал книгу для надёжности?»

Сколь основательно она ни искала, ничего похожего на тайник так и не было обнаружено, тогда девушка всерьёз задумалась применить к поискам лопатку, что, мудро рассудив, перед выходом на всякий случай положила в карман.

— Хорошо. Давайте попробуем копать.

Если вы взяли с собой нож, будьте готовы резать им. [1]

Нет, если вы взяли с собой лопатку, в конечном итоге вам придётся копать землю! [2]

Приняв окончательное решение, девушка пустила в дело заранее подготовленный инвентарь.

«Откуда бы начать копать?»

Конечно же Ханна не могла перелопатить всю землю, в этом не было никаких сомнений...

— Там, под вишнёвым деревом.

«Да. Похоже это вишнёвое дерево действительно что-то скрывает... Стоп, а кто это только что сказал?»

По спине девушки заструился холодный пот.

С трудом управляя своим окоченевшим телом, она медленно повернулась в сторону, откуда донёлся мужской голос.

— Ой!

В ванной кто-то был.

Когда Ханна пробралась на территорию мужской бани, из-за густого пара от горячих источников она не заметила человека, спокойно отдыхающего в ванной.

— Ч-что вы тут делаете!

— У вас есть какие-нибудь догадки, что я собирался здесь делать?

— Ой, с каких пор вы за мной наблюдаете?

— Я был здесь задолго до того, как вы пришли.

Это был не кто иной, как Сезар.

«Прошло достаточно много времени с того момента, как я вошла, так почему он просто молча наблюдал, как я всё тут обыскиваю!»

Примечание:

[1] - Это выражение используется, чтобы показать готовность говорящего довести дело до конца, каким бы ни оказался результат.

[2] - Перефразирование первого варианта под конкретную ситуацию, то есть раз уж Ханна взяла с собой лопатку, ей нужно попробовать поискать спрятанную книгу в земле.

<http://tl.rulate.ru/book/48664/1877847>